

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»
Юридический факультет
Кафедра уголовного права и процесса

Направление подготовки
40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
Профиль «Правопользование и правоприменение»

КУРСОВАЯ РАБОТА

По дисциплине Уголовное право. Часть 1.

на тему:
Признаки преступления в уголовном праве

Выполнила: студентка 2 курса 24 гр.
Шилова Виктория Андреевна

Научный руководитель: к.ю.н, доцент
Харитошкин Валерий Вячеславович

Тверь 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРАВА	5
§1. Общественная опасность.....	5
§2. Уголовная противоправность	14
§3. Виновность	19
§4. Наказуемость	24
ГЛАВА 2. КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	27
§1. Разграничение преступлений и административных правонарушений.....	27
§2. Отграничение преступлений от иных деликтов	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	45

ВВЕДЕНИЕ

Субинститут признаков преступления, входящих в институт преступления, в уголовном праве является, пожалуй, одним из основополагающих в данной науке и отрасли права, поскольку именно наличие всех признаков совершенного деяния дает правовое основание для применения в дальнейшем норм уголовного закона. Совершенно справедливо будет сказать, что установление признаков преступления, очевидно, напрямую влияет на правовые последствия, применяемые к лицу, совершившему противоправное деяние.

У данного института есть также еще одна немаловажная функция. Он позволяет разграничить преступления от других предусмотренных иными отраслями права неправомерных действий, а именно: административных правонарушений, дисциплинарных проступков, гражданско-правовых деликтов. Надо сказать, что данный аспект весьма актуален не только в теории, но и в правоприменительной практике, поскольку от установления вида неправомерного поведения зависит и вид ответственности, и иные правовые последствия вплоть до наличия судимости и невозможности вследствие ее реализовывать принадлежащие гражданину права, например, пассивное избирательное право.

Таким образом, целью данной научной работы является комплексный анализ содержания признаков преступления, закреплённых в УК РФ, и их влияния на формирование правоприменительной практики.

Задачами настоящего исследования являются:

1. проанализировать понятие преступления в УК РФ, выявить его признаки;
2. определить роль признаков преступления в уголовном праве;
3. аналитически переработать и обобщить уже известные знания о признаках преступления, а также выявить проблемы, относящиеся к данной теме;

4. проанализировать судебную практику по вопросам, связанным с признаками преступления;

5. привести примеры из судебной практики о малозначительности преступления.

ГЛАВА 1. ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ИНСТИТУА УГОЛОВНОГО ПРАВА

§1. Общественная опасность

Для того чтобы выявить признаки преступления и проанализировать их, необходимо обратиться к понятию преступления, закрепленному в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (далее – УК)¹. Согласно указанному положению преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Итак, анализ определения позволяет выделить следующие признаки преступления, предусмотренного уголовным законом:

1. Общественная опасность;
2. Виновность;
3. Запрещение такого деяния УК, то есть уголовная противоправность;
4. Наказуемость.

В теории уголовного права выделяют именно такие признаки, однако в определении есть еще один важный аспект: преступление является деянием.

Деянием является противоправное, осознанное активное или пассивное поведение человека во внешнем мире, которое непосредственно наносит вред отношениям, находящимся под охраной государства, то есть уголовного закона. В данном случае гарантом безопасности таких отношений мы выделяем именно государство в лице правоохранительных и правоприменительных, поскольку нормы данной отрасли права обусловлены публичным, то есть государственным интересом.

Необходимо заметить, почему здесь выделяется такая характерная черта преступления, как выражение его через какое-либо деяние, внешнее проявление. Это обусловлено тем, что уголовным законом не криминализированы мысли, убеждения, намерения человека, какими бы негативными они ни были. То есть внутреннее отношение человека к

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // «Российская газета». 08.06.2010.

происходящему не составляет признака преступления, оно не создает фактически общественную опасность. Уже в Дигестах Юстиниана было определено положение римского права, согласно которому никто не несет наказания за мысли (*Cogitationis poenam peto patitur*)².

Деяние имеет две формы выражения, которые предусматриваются ч. 2 ст. 14 УК: действие и бездействие. Действие характеризуется как активное поведение человека, а бездействие как пассивное. В свою очередь, активная форма действия (действие) может иметь самые разные проявления. Это могут быть не только непосредственное физическое воздействие на объект преступления, но и какие-либо слова, жесты. Например, деяние в словесной формулировке могут стать уголовно-противоправными и наказуемыми, если они выражены в форме угроз. Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.03.2017 было разъяснено, что угроза убийством может выражаться в любой форме, и отсутствие словесных угроз не является основанием освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 119 УК.

Наказуемыми также могут являться действия в форме оскорблений. Например, уголовным законом прямо предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ст. 297).

Что касается бездействия, то эта такая пассивная форма поведения человека, которая уголовным законом признается общественно опасной. Его особенность заключается в том, что человек не совершает тех действий, которые он обязан был совершить в конкретной ситуации. Так, преступным считается бездействие, выраженное неоказанием больному (ст. 124). Для характеристики бездействия как общественно опасного, виновного, противоправного и наказуемого диспозицией ч. 1 ст. 124 предусмотрен ряд

² Жалинский А. Э. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. А. П. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000. С. 104.

условий: отсутствие уважительных причин неоказания помощи, обязанность такого лица оказать эту помощь, наличие общественно опасных последствий.

Итак, приступим к рассмотрению первого признака преступления – общественной опасности. Поскольку законодатель нормативно не закрепил определения признаков преступления, дефиницию данным правовым категориям дали уже в ходе развития уголовно-правовой доктрины в результате исследовательского метода.

Итак, как уже было сказано ранее, термин общественной опасности нигде законодательно не закреплен. Критерии ее определения (характер и степень) также обозначены достаточно условно и относительно, в отношении их четких указаний в постановлениях Пленума Верховного Суда не имеется. Поэтому можно рассуждать об условности наличия этого признака в каждом конкретном деянии. Так, В. Е. Жеребкин указывает: «Общественная опасность является таким понятием, которое не имеет заранее установленных признаков. Признавая те или иные деяния элементами множества «общественно опасные деяния», законодатель ни на какое четко и точно определяемое понятие не опирается. Для законодателя не существует строго обозначенных признаков общественной опасности»³.

Общественная опасность представляет собой изменяющееся понятие, которому на каждом различном историческом этапе дается свое толкование. Некоторые ученые полагают, что с учетом исторической изменчивости общественную опасность можно считать внутренним свойством деяния, выраженным в объективной способности деятельности человека причинить или создать угрозу вреда, находящим свою юридическую оценку в запрете совершения такого деяния под угрозой наказания⁴.

Необходимо заметить, что указанная категория является материальным признаком преступления, который отражает его социально направленную сущность. В настоящее время под общественной опасностью понимают

³ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: «Вища школа», 1976. С. 40

⁴ А. Э. Жалинский. Указ соч. С. 104.

объективное свойство деяний, влекущих отрицательные изменения для социума, нарушающих стабильность и порядок общественных отношений.

Специфика общественной опасности состоит из её характера и степени. Характер и степень общественной опасности – это качественная и количественная характеристика всех преступлений. Так, данная характеристика влияет на назначение наказания. Например, из ч. 3 ст. 60 УК РФ следует, что наказание назначается с учетом характера и степени общественной опасности преступления.

Итак, характер общественной опасности является ее качественной характеристикой. Она включает в себя особенность, свойства преступления, позволяющие разграничивать его с другими преступлениями, смежными с ним, выделить его из общей группы преступлений, обладающих общими признаками. Благодаря установлению характера общественной опасности становится возможным выделить преступление, с лишь ему присущими субъективными и объективными признаками, отражающих те общественные отношения, на которые направлено само преступление. Характер общественной опасности обуславливается направленностью деяния на конкретную группу общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Такие отношения также называют объектом преступления, которые определены разделами Особенной части УК РФ. Так, характер общественной опасности может выражаться в преступлениях против личности (жизни и здоровья, половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности и т.д.), в сфере экономики (против собственности), против государственной власти (правосудия, порядка управления и т.д.) и во многих других сферах отношений, являющихся объектом охраны уголовного закона.

Степень общественной опасности является количественным показателем и позволяет сравнить преступления одного и того же вида, одного и того же характера. Она учитывается при разграничении преступлений на простые, с отягчающими и смягчающими обстоятельствами.

Конкретная степень общественной опасности проявляется в развитии свойств преступления. На степень могут влиять ценность объекта, величина причиненного ущерба, степень вины и т.д. Степень опасности также учитывается и при назначении наказания, а именно его размера. Например, если сравнивать самое строгое наказание за простую кражу (ч. 1 ст. 158) и за кражу с отягчающим обстоятельством (допустим, группой лиц по предварительному сговору), предусмотренным п. «а» ч. 2 ст. 158, можно увидеть, что размер наказания от простого состава к квалифицированному увеличивается: самое строгое наказание за простую кражу – лишение свободы на срок до двух лет, а за кражу с отягчающим обстоятельством, указанным выше, то есть с более высокой степенью общественной опасности, – лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Подводя итоги выше сказанного, делаем вывод, что характер общественной опасности указывает на объект посягательства (преступления), форму вины (умышленные преступления и преступления по неосторожности), способ совершения преступления, содержание причиненного вреда. Степень же общественной опасности определяется обстоятельствами совершения преступления – мотивом, целью, видами вины (для умышленных преступлений – с прямым или косвенным умыслом, для преступлений по неосторожности – по легкомыслию или небрежности), размером причиненного вреда.

Рассматривая признак общественной опасности деяния, необходимо помнить, что ему противопоставляется такое явление, как малозначительность деяния. Данный аспект играет значительную роль для характеристики общественной опасности. Так, в силу ч. 2 ст. 14 не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. То есть, если деяние не причинило или не представляло угрозу причинения существенного вреда находящемуся под охраной уголовного закона объекту, оно вследствие малозначительности не

обладает достаточной для преступления общественной опасности и, следовательно, не является преступлением.

Закономерно возникает вопрос определения такой малой значительности, той грани, которая отделяет неопасное деяние от опасного. На самом деле, в данной ситуации решение этого вопроса делегируется правоприменительным и правоохранительным органам (суду и следствию). Определение малозначительности предполагает детальный анализ признаков состава преступления.

Можно сказать, что данная норма представляет собой проявление принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые в лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». В то же время, другим принципом уголовного закона является принцип, закрепленный в ст. 8 УК, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК.

Фактически ч. 2 ст. 14 УК указывает нам на определяющий критерий разграничения преступлений от иных противоправных деяний в силу отсутствия признака общественной опасности.

Правовая позиция по значению определения малозначительности была выражена и Конституционным Судом РФ⁵. Так, судебный орган указывает: «Приведенная норма позволяет ограничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости. Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. Соответственно, лицо, совершившее малозначительное деяние, не

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1162-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

подлежит уголовной ответственности, но - при наличии к тому оснований - может быть привлечено к другому виду юридической ответственности (например, административной, дисциплинарной)».

Если рассматривать правоприменительную практику, то в данном случае возникают ситуации, когда правоприменители выносят разные решения, определяя наличие или отсутствие малозначительности. Проблема малозначительности кроется в том, что судам надлежит самостоятельно выявлять формальное содержание признаков преступления, в силу которых оно не представляет общественной опасности.

Необходимо отметить, что Пленум Верховного Суда РФ разъяснил как определять характер и степень общественной опасности деяния⁶. Подчеркивая необходимость назначения справедливого наказания, Пленум ВС РФ говорит о том, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность действия на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслie или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // «Российская газета». № 295. 29.12.2015.

Таким образом, снова возвращаемся к тому, что все спорные моменты судам приходится устанавливать самостоятельно. Личностный фактор оценивания обстоятельств дела не может сыграть роли в вынесении итогового решения.

Так, в кассационном определении Верховного Суда РФ, правоприменитель указал, что возможность и невозможность расценивать деяние в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно, исходя только из сформулированного в уголовном законе конструкции состава преступления, за совершение которого установлена ответственность⁷. Суть дела заключалась в том, что обвиняемый, являясь должностным лицом – инспектором ДПС ГИБДД ОВД, находясь при исполнении должностных обязанностей, выявив совершение административного правонарушения М. (непосредственным водителем) и У. (собственником автомобиля). Как выяснилось, автомобилем управлял не собственник (У.), а М., не имевший на это право. Однако протокол инспектор составлять не стал, поскольку узнал, что что отец М. осуществляет техническое обслуживание служебных автомобилей МВД. С целью извлечь выгоду неимущественного характера (отремонтировать служебный автомобиль вне очереди) инспектор злоупотребил должностными полномочиями и сокрыл административный материал от учета и регистрации и дальнейшего направления в суд.

Суды первой и апелляционной инстанции усмотрели нарушение инспектором охраняемых уголовным законом интересов общества и государства, что повлекло к дискредитации авторитета государственных органов и государственной службы в системе правоохранительных органов РФ. Однако Третий кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о формальном наличии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и о об их

⁷ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2021 г. по Делу №3-УДП21-16-КЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022)

малозначительности, в силу которой они не представляют достаточной общественной опасности и не являются преступлением.

Рассматривая данное дело, судебная коллегия Верховного Суда подчеркнула, что квалификация содеянного как малозначительного может иметь место только применительно к обстоятельствам конкретного совершенного лицом деяния. Верховный Суд также указал о необходимости приведения аргументированных доводов, подтверждающих обоснованность вывода об отсутствии должной степени общественной опасности деяния. Так, судебная коллегия Верховного Суда отменила кассационное определение и передала дело на новое рассмотрение.

Достаточно иллюстративно можно увидеть пример определения малозначительности деяния в кассационном определении суда общей юрисдикции от 10.02.22 г. Из обстоятельств дела установлено, что обвиняемая Л. нашла банковскую карту потерпевшей, хотела ее вернуть в отделение Сбербанка, но, перепутав карты, совершила покупку на сумму до 500 руб., оплатив ее картой потерпевшей. Судами первой и апелляционной инстанций Л. признана виновной в совершении кражи с квалифицирующим признаком – с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК) и приговорена к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. Кассационный суд, изучая обстоятельства дела, пришел к выводу о малозначительности совершенного деяния, указав на необходимость наличия достаточной степени общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям. Признавая совершенное Л. Деяние малозначительным, суд указал на небольшую сумму материального ущерба, не превышающей размер мелкого хищения, отсутствие доказанности причинения существенного вреда потерпевшей. Также судебная коллегия отметила и то факт, что способ совершения Л. кражи с банковского счета, будучи квалифицирующим признаком вмененного ей в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием

невозможности признания деяния малозначительным⁸. Можно сделать вывод: даже наличие квалифицирующих признаков состава преступления в некоторых случаях не мешает установить малозначительность деяния.

Таким образом, признак общественной опасности является весьма значимым в части определения деяния в качестве преступления или же в качестве иного правонарушения. Формальность наличия данного признака позволяет говорить о малозначительности деяния, в результате чего оно в дальнейшем не будет расцениваться как преступление. Вследствие признания деяния малозначительным возникают следующие правовые последствия: отсутствие уголовной ответственности, судимости и при наличии достаточных оснований привлечение лица к другим видам юридической ответственности – административной, гражданско-правовой, дисциплинарной.

§2. Уголовная противоправность

Противоправность означает запрещение определенного деяния уголовным законом. Значение данного признака, по сути, также направлено на ограничение преступлений от иных неправомерных действий, поскольку именно запрещение уголовным законом определенных деяний признает эти деяния преступлениями и влечет именно уголовную ответственность за их совершение. Отметим, что уголовная противоправность деяния отражена в диспозиции нормы статьи УК РФ посредством описания действий, запрещенных уголовным законодательством⁹.

Законодательное закрепление требования противоправности сыграло большую роль в отправлении правосудия. Впервые такое требование было определено в Основах уголовного законодательства ССР и союзных республик от 25.12.1958¹⁰, в результате чего прекратилось применение уголовного закона по аналогии, то есть до принятия указанного акта и закрепления требования

⁸Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 N 77-630/2022(77-6024/2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

⁹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., Госюриздан, 1960. С. 22.

¹⁰ Свод законов СССР. 1989. Т. 10. // М.: Известия. С. 501.

противоправности нормы уголовного закона применялись и к тем деяниям, в отношении которых не устанавливалась уголовная противоправность (то есть они не были запрещены уголовным законом). В настоящее время действующим УК запрещение применять аналогию уголовного закона. Это связано с принципом законности, предусмотренным ст. 3 УК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 3 преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК. В ч. 2 ст. 3 предусмотрен прямой запрет применения уголовного закона по аналогии. Думается, что такой подход законодателя отражает наиболее гуманистическое направление развития уголовного законодательства, поскольку позволяет применить в отношении нарушителя меры не только самого серьезного вида ответственности (уголовной) с наиболее тяжелыми для лица последствиями.

В научной литературе уголовную противоправность принято определять как юридическую форму общественной опасности. Выделяется также ряд оснований, в соответствии с которыми деяние признается уголовно противоправным: общественная опасность данного деяния (основной критерий уголовной противоправности), общественная опасность группы преступлений (состояние и динамика преступности данного рода), целесообразность уголовного преследования того или иного деяния именно уголовно-правовыми средствами. Можно сделать вывод о том, что первое названное основание обуславливает принятую в литературе практику отождествления противоправности с юридической формой общественной опасности. Представляется вполне закономерным факт того, что наиболее общественно опасное деяние приобретает именно уголовную противоправность.

Уголовная противоправность состоит из двух аспектов: запрещенность общественно опасного деяния уголовным законом и угроза наказанием.

Первый аспект означает, что состав определенного преступления описан именно в уголовном законе, а не в каком-либо другом нормативном правовом акте. Второй аспект означает, что за такое деяние в санкции уголовного закона

отражена угроза наказанием. Причем именно угроза, поскольку при отсутствии наличия преступления такое наказание не следует.

Необходимо заметить, что рассматриваемый признак преступления не должен подлежать расширительному толкованию. В противном случае это может привести к применению уголовного закона по аналогии, что запрещается действующим УК РФ.

Также хочется подчеркнуть неразрывную связь между общественной опасностью и уголовной противоправностью действия. Их взаимообусловленность является определяющей при понимании того, что законодатель относит к преступному. Так, общественно опасное действие не может считаться преступным (а значит и уголовно наказуемым), если оно не запрещено уголовным законом, то есть не отвечает признаку уголовной противоправности. Работает и обратное: именно в силу значимой общественной опасности действие запрещено уголовным законом, то есть уголовно-противоправно. Данные признаки являются основными. Отсутствиеной общественной опасности означает отсутствие противоправности, а при отсутствии уголовной противоправности невозможно и говорить о наличии преступления.

При этом, обратим наше внимание снова на малозначительное действие, не представляющее достаточной общественной опасности. Ч. 2 ст. 14 УК, как уже ранее говорилось, направляет право в более гуманное русло, тем самым разрывая связь между общественной опасности и противоправностью действия. В данном случае получается, что действие вроде бы и запрещено уголовным законом, однако практически отсутствие общественной опасности исключает его преступность. Таким образом, мы видим, что в данной норме приоритет отдан неюридическому признаку общественной опасности, хотя, с правовой точки зрения, на первый план в такой ситуации, ведущая роль должна отдаваться признаку противоправности. Между тем, рядом ученых выдвигается тезис о необходимости приоритета противоправности над общественной опасностью. Так, это в большей степени отразит правовой характер

государства, нежели современное определение преступления в действующем законодательстве. А до тех пор, признак уголовной противоправности признается лишь формальным признаком преступления¹¹.

Вместе с тем, в научной литературе указывается, что имеются определенные обстоятельства, которые исключают противоправность деяния. Так, существует мнение о том, что посягательство на объект, охраняемый уголовным законом, не всегда свидетельствует об уголовной противоправности. Например, лицо совершило только приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести. Приготовление к преступлениям таких категорий в действующим УК не содержит оценки противоправности. Противоправным и, следовательно, наказуемым является приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению в силу ч. 2 ст. 30 УК РФ.

Так, рассматривая кассационную жалобу осужденного О. Т., кассационный суд изменил приговор суда первой инстанции и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам в части осуждения О. Т. по ч. 1 ст. 30 п. "в" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Принимая такое решение, суд указал, что крупный размер предполагаемого ущерба при хищении имущества установлен не достоверно. При этом В силу ч. 2 ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Правоприменитель пришел к выводу об отсутствии состава кражи как уголовно-наказуемого деяния, поскольку не имеется в том числе признака противоправности, то есть запрещения приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести¹².

Также могут встречаться случаи столкновения норм других отраслей с нормами уголовного закона. Например, п. 1 ст. 575 Гражданского кодекса

¹¹ А. Э. Жалинский. Указ. соч. С. 105.

¹² Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 N 77-1801/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

Российской Федерации¹³ (далее – ГК РФ) разрешено дарение обычных подарков стоимостью, не превышающей трех тысяч рублей работникам образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей и т.д. В то же время, с точки зрения уголовного закона такое дарение можно расценивать как получение или дача взятки (ст. 290 и 291 УК РФ)¹⁴. Однако здесь уже возникает проблема разграничения преступлений от иных деликтов, которая будет подниматься в следующей главе.

Также к случаям, свидетельствующим об отсутствии признака противоправности, можно отнести все обстоятельства, исключающие преступность деяния. Данные обстоятельства предусмотрены гл. 8 УК РФ (необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск и т.д.). При этом, следует учитывать, что, во-первых, такие обстоятельства свидетельствуют в принципе об отсутствии всех признаков преступления в первую очередь по причине их общественной полезности, а во-вторых, при признании их таковыми в большинстве случаев существуют определенные ограничения и условия правомерности. Например, при необходимой обороне, если посягательство не опасное для жизни обороняющегося или другого лица, законом установлены пределы, в рамках которых защита от такого посягательства правомерна (ч. 2 ст. 37 УК).

¹³ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.05.2022).

¹⁴ А.П. Фильченко. Уголовная противоправность деяния и обстоятельства, ее исключающие. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. № 1. С. 192-193.

Любое общественно опасное деяние может долгое время оставаться только в правосознании общества и не сталкиваться с препятствиями со стороны государства. Поэтому только после его официального признания запрещенным государством, такое деяние становится противоправным. Следовательно, совершение деяния, признанного запрещенным, влечет за собой определенные юридические последствия, а именно наказуемость в форме уголовной ответственности. Таким образом, противоправность – это не только формальный признак преступления, но и свидетельство того, что вопрос борьбы с данным общественно опасным действием стал вопросом государственной важности. Роль данного признака заключается в том, что признание деяния противоправным является официальным признанием государства общественной опасности того или иного поступка. Запрещение же такого деяния означает, как уже было сказано выше, признание значительной степени его общественной опасности¹⁵.

§3. Виновность

Общественно опасное деяние может быть признано уголовно противоправным лишь тогда, когда оно совершено виновно.

Положение ч. 1 ст. 14 исключает привлечение к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда.

Заметим, что уголовное право РФ основывалось и основывается на принципе субъективного вменения, согласно которому лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные действия или бездействия и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Данное положение закреплено в ст. 5 УК РФ именуется принципом вины, на котором строится уголовный закон.

¹⁵ Ковалёв М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. С. 29-30. URL: https://www.studmed.ru/kovalev-m-i-ponyatie-i-priznaki-prestupleniya-i-ih-znachenie-dlya-kvalifikacii_4a9fc9e53a7.html (дата обращения: 07.05.2022).

Необходимо заметить, что в научной литературе разделились мнения по поводу отождествления понятия вины и понятия виновности. Одни авторы придерживаются единства смыслового содержания указанных категорий, другие авторы настаивают на том, что виновность – понятие более широкое, включающее вину, мотив, цель, эмоциональное состояние и возраст лица, его вменяемость и иные признаки, определяющие отношение лица к преступлению. Таким образом вторая точка зрения стремится к раскрытию понятия виновности через субъективную сторону и субъект преступления. Она обусловлена тем, что любое причинение вреда охраняемому уголовным законом объекту совершается человеческим деянием, поэтому рассматривать виновность в отрыве от человеческой сущности и субъективных признаков неприемлемо¹⁶. Однако есть и другая точка зрения, согласно которой вина и виновность – понятия совершенно разные. В контексте данной точки зрения под виновностью понимается выявление лица, совершившего преступление, и доказанность того, что данное лицо может выступать в качестве субъекта преступления (возраст, вменяемость)¹⁷. Нам ближе мнение П. А. Лупинской, которая понимает под виновностью «установление лица, совершившего преступление, и его вину»¹⁸. Данная точка зрения представляется оптимальной, поскольку установление виновности лица, на наш взгляд, невозможно без установления его вины.

Итак, понятие виновности раскрывается через понятие вины в ч. 1 ст. 24 УК РФ: виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Мы видим, что вина как элемент виновности проявляется в двух формах: умысел и неосторожность. Если учесть,

¹⁶ А.Н. Петрушенков. Понятие виновности преступления в уголовном законодательстве России и риски ее реализации в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 572. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37104522> (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁷ А. А. Токарева. Виновность в уголовном процессе // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). С. 251. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10314/> (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁸ П. А. Лупинская. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. С. 120.

что противоправными в уголовном праве являются деяния, совершенные умышленно или по неосторожности, закономерным становится тот факт, что деяние, совершенное без умысла и неосторожности, уголовно противоправным не признается. Виновность характеризуется психическим отношением лица к запрещенным уголовным законом совершающему деянию и его последствиям. Отсюда следует, что виновность есть необходимое свойство противоправности¹⁹.

Вина как уголовно-правовое понятие – это психическое отношение, проявленное в конкретном преступлении. Составными элементами данного понятия являются сознание и воля, или же интеллектуальный и волевой элементы.

Интеллектуальная сторона проявляется в охватывании сознанием лица самых разнообразных обстоятельств. При этом предметом сознания в уголовно-правовом аспекте являются только те объективные факторы, которые определяют юридическую характеристику конкретного вида преступления, то есть эти факторы должны входить в число признаков состава конкретного преступления.

Волевая сторона характеризуется в умышленных преступлениях осознанной направленностью действий, а в неосторожных – неосмотрительностью, беспечностью, легкомыслием лица.

Почему важно выделить сознание и волю как элементы психической деятельности человека, совокупность которых образует содержание вины? Дело в том, что уголовное законодательство регламентирует общественно опасные деяния, совершенные лицами в состоянии невменяемости. Вменяемость субъекта преступления означает способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, что также может называться сознанием в составе вины. Отсюда следует, что вменяемость является предпосылкой наличия вины и, следовательно, наличия виновности.

¹⁹ А. Э. Жалинский. Указ. соч. С. 105.

При этом вменяемость также является и предпосылкой противоправности, поскольку невменяемое лицо не может быть признано виновным, а противоправность предполагает наличие у субъекта преступления вины в виде умысла или неосторожности²⁰.

В рамках данного признака важно указать, что уголовным законом предусмотрено невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ). Положения данной статьи указывают на то, что законодатель предусмотрел особую конструкцию, в которой отсутствует такой признак преступления, как виновность. При этом толкование ч. 1 ст. 28 дает нам понять, что все остальные признаки преступления данного деяния наличествуют.

Как известно, именно совокупность предусмотренных уголовным законом признаков преступление обуславливает наличие самого преступления, именно поэтому при отсутствии хотя бы одного признака деяние преступлением являться уже не будет.

Конструкция невиновного причинения вреда, закрепленная в ст. 28 УК, предусматривает три варианта поведения:

1. Лицо не осознавало общественной опасности своего действия (отсутствие интеллектуального элемента вины) и по обстоятельствам дела не могло её осознавать (отсутствие субъективного критерия небрежности).

2. Лицо не предвидело наступления общественно опасных последствий (отсутствие интеллектуального элемента вины) и по обстоятельствам дела не должно было (отсутствие объективного критерия небрежности) или не могло их предвидеть (отсутствие субъективного критерия небрежности).

3. Лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (интеллектуальный элемент, как при легкомыслии), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих

²⁰ И. А. Подвойкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. Уголовное право. Общая часть. В 2 томах. Т. 1. 5-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 96.

психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервнопсихическим перегрузкам (отсутствие волевого элемента вины)²¹.

Устанавливая наличие виновности лица или же ее отсутствие, суд, надо заметить, учитывает также объективную сторону преступления, а именно причинную связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. В случае отсутствия признаков объективной стороны, насколько позволяет утверждать правоприменительная практика, судебные органы приходят к выводу об отсутствии состава преступления. Так, по одному из уголовных дел органами предварительного следствия Д. обвинялась в причинении по неосторожности смерти двум лицам. Обстоятельства дела были следующие: в роковой вечер Д., уложив своих малолетних детей спать, легла сама спать в состоянии алкогольного опьянения. Дети Д., проявляя интерес к спичкам, что подтверждено показаниями свидетелей, использовали находившиеся на кухне дома спички, воспламенили в детской комнате горючие материалы, что привело к возникновению пожара с последующей их гибелью. Государственный обвинитель в кассационной жалобе настаивал на вменении Д. причинения смерти по неосторожности двум лицам (ч. 3 ст. 109), указывая на наличие небрежности: Д., хотя и не предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти детей, но при должной внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия. В свою очередь, судебный орган не усмотрел оснований для удовлетворения кассационной жалобы. Выявляя обязательные признаки объективной стороны данного преступления, правоприменитель указал, что предоставленным в суд доказательствами не подтверждается, что спички хранились в доступном для детей месте и именно в результате ненадлежащего присмотра Д. за детьми начался пожар. При этом и обвиняемая и свидетели пояснили, что спички и зажигалки хранились в

²¹ Ф. И. Санжаров. Некоторые вопросы невиновного причинения вреда // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7 (37). С. 148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23763809> (дата обращения: 07.05.2022).

недоступном месте и дети не могли воспользоваться ими и устроить пожар в доме, Д. сначала уложила детей спать и только убедившись, что они уснули, сама легла спать, что не опровергнуто органом следствия.

Суд также подчеркнул, что признание Д. своей вины в ходе предварительного следствия в гибели детей, с позиции норм морали, не является доказательством совершения инкриминированного ей преступления, а нахождение Д. в состоянии опьянения также не находится в причинно-следственной связи с возникновением пожара и смертью детей.

Таким образом, кассационная коллегия указало на отсутствие объективной стороны как элемента в составе преступления, вместе с этим правоприменитель указал на отсутствие доказательств совершения Д. инкриминированного преступления, что свидетельствует о недоказанности виновности лица. Также, вынося определение, суд руководствовался как раз таки ст. 28, исключающей виновность лица²².

Таким образом, виновность – это признак преступления, который состоит в том, что общественно опасное деяние признается преступлением лишь с учетом психического отношения вменяемого лица к совершаемому деянию в форме умысла или неосторожности. При этом, отметим еще раз, объективное вменение не допускается.

§4. Наказуемость

Под наказуемостью понимается формальный признак преступления, содержание которого можно раскрыть как потенциальную возможность применения к лицу, совершившему преступление, мер государственного принуждения, назначаемых по приговору суда²³.

²² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 N 77-187/2021, 77-3125/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

²³ "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Г.А. Есакова) ("Проспект", 2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

А. Э. Жалинский пишет, что наказуемость – это необходимое свойство преступления, поскольку норма без санкции с угрозой наказания не может быть уголовно-правовой.

Роль наказуемости также состоит в ограничении преступлений от иных противоправных действий, поскольку преступления отличаются именно уголовной наказуемостью, то есть санкцией, предусмотренной в специальной норме Особенной части УК РФ. Так, не может быть преступлением деяние, за которое предусмотрена гражданско-правовая или административная ответственность.

Между тем, следует различать понятие «наказуемость» и понятие «наказание». Несмотря на их, казалось бы, схожесть, это не тождественные понятия. Уголовная наказуемость, в первую очередь, – признак преступления, содержащий в себе лишь угрозу применения наказания. Данный признак как бы говорит нам, что именно преступление наказуемо с уголовно-правовой точки зрения. Наказание представляет собой скорее последствие совершения преступления, то есть государственную меру принуждения, определенную и назначенную приговором суда. То есть, для того чтобы, назначить наказание, лицо уже должно быть признанным виновным в совершении общественно опасного деяния, уже должны наличествовать все признаки преступления. Поэтому наказуемость есть нечто вроде маркера, который демонстрирует нам, что именно за это деяние, именуемое преступлением, предусмотренным уголовным законом, применяются меры именно уголовной ответственности. Еще раз отметим, наказуемость – это только возможность назначения наказания.

Обратим внимание на то, что в литературе весьма распространено мнение о том, что наказуемость деяния предполагает его запрет в уголовно-правовом смысле. Получается, наказуемость охватывается признаком противоправности и в отдельный признак преступления не выделяется, а лишь именуется свойством противоправности. Однако данный подход представляет не совсем разумным, поскольку нивелирует характерную только для уголовного права

наказуемость в виде предусмотренных уголовным законом мер уголовной ответственности как государственных мер в целях реагирования на наиболее общественно опасные деяния. Наказание – это один из фундаментальных институтов уголовного права, соответственно нецелесообразно лишать понятие преступления опоры на него²⁴.

Очевидно, без института наказания, по сути, весь уголовный закон бессмыслен, поскольку наказание, в том числе и угроза его применения, как уже говорилось, является непосредственно мерой государственного реагирования на преступное поведение; это важный инструмент предотвращения и пресечения совершения преступлений и политики государства в целом.

Хочется также подчеркнуть, что признак наказуемости деяния – не просто санкция в уголовно-правовой норме и возможность ее последующего применения. Прежде всего, данный признак предусматривает принципиальную возможность подвергнуть совершившее его лицо уголовному наказанию как наиболее репрессивному виду государственного принуждения. Данный признак свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, должно быть подвергнуто именно уголовной ответственности, а не дисциплинарной, административной или гражданско-правовой²⁵.

Таким образом, наказуемость как признак преступления имеет свое предназначение и выполняет определенные функции. Прежде всего, он узаконивает возможность уголовно-правового воздействия как последнего и наиболее острого инструмента государственного принуждения. Также данный признак определяет границы такого уголовно-правового принуждения воздействия рамками положений, закрепленных уголовным законом²⁶.

²⁴ О. Бибик. К вопросу о наказуемости как признаке преступления. // Уголовное право. № 4. 2008. С. 7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11580243> (дата обращения: 06.05.2022).

²⁵ О. Бибик. Указ. соч. С. 7.

²⁶ С. А. Маркунцов. Запрещенность и наказуемость как самостоятельные признаки преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18225148> (дата обращения: 06.05.2022).

ГЛАВА 2. КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

§1. Разграничение преступлений и административных правонарушений

КоАП и УК РФ содержат немало норм, устанавливающих уголовную и административную ответственность за соответствующие деяния. Наибольшее совпадение приходится на такие объекты охраны государства, как конституционные права и свободы человека и гражданина, здоровье населения, общественной нравственности, экология. Иногда преступления и административные правонарушения имеют даже одинаковое название, например ст. 140 УК РФ и ст. 5.39 КоАП РФ – отказ в предоставлении информации и др.²⁷

Для того чтобы разобраться, как разграничиваются преступления и административные правонарушения, очевидно, необходимо обратиться к понятию административного правонарушения, закрепленному в ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (далее – КоАП РФ).²⁸ Итак, согласно ч. 1 ст. 2.1 административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Анализ указанного определения позволяет выявить сразу несколько отличий от понятия преступления в ст. 14 УК РФ, а именно:

²⁷ Галахова А. В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 27-28 мая 2004 г. - М.: ЛексЭст, 2005. С. 122.

²⁸ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // «Российская газета». 31.12.2001.

1. Субъектом неправомерного действия (правонарушения) выступают как физические, так и юридические лица. Субъектом преступления выступает только физическое лицо.

2. Нормативное регулирование не ограничивается только федеральным уровнем, законами субъектов могут предусматриваться самостоятельные акты, содержащие нормы об административных правонарушениях и ответственности за них. Это обусловлено принадлежностью изучаемых отраслей права к различным предметам ведения (уголовное законодательство относится к исключительному ведению РФ, а административное – к совместному ведению РФ и субъектов РФ согласно ст. 71, 72 Конституции РФ²⁹).

Вспомним признаки преступления: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость. Сопоставляя данные признаки с признаками административного правонарушения, можно сказать, что административным правонарушениям они также присущи, но в другой мере, форме и в другом содержании.

Так, признак общественной опасности, хоть и не поименован в законе, но совершенно очевидно, что законодатель, устанавливая за совершение каких-либо деяний разного рода ответственность, предполагает, что такое деяние обладает общественной опасностью, тем в более в пределах действия публичного права. Дело заключается в том, что общественная опасность (в литературе также именуется как общественная вредность) административных правонарушений менее значительная, чем общественная опасность преступлений. В связи с этим закономерно и содержание признаков противоправности, виновности и наказуемости правонарушения в контексте более мягкого административно-правового регулирования.

²⁹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета». № 144. 04.07.2020.

Противоправность предполагает, что поведение лица противоречит предписанию административно-правовой норме, то есть данное деяние закреплено на нормативном уровне в качестве правонарушения.

Виновность также является признаком и административного правонарушения. Ст. 2.2 КоАП РФ предусматривает формы вины: умысел и неосторожность. Виновность подразумевает, что деяние совершено при наличии вины в форме умысла или неосторожности.

Наказуемость подразумевает под собой возможность применения мер административной ответственности за совершение данного правонарушения³⁰.

В научной литературе сложилось преобладающее мнение о том, что именно степень общественной опасности является основополагающим критерием. Однако законодательные средства отражения этого критерия не имеют четко очерченных границ, из-за чего правоприменительные органы могут допускать ошибки.

Между тем, доктрина уголовного права выработала рекомендации по ограничению преступления от административного правонарушения, в соответствии с которыми общественная опасность преступления определяется объективной и субъективной стороной (их признаками)³¹.

Приведенные ниже критерии мы рассматривать в рамках признака общественной опасности, ее характера и степени. К числу признаков, которые могут свидетельствовать о более значимой степени общественной опасности, присущей именно преступлениям, относят способ совершения преступления, вину, мотив, цель, особенности специального субъекта. При этом, во многих

³⁰ С.Н. Керамова, М.М.Раджабова. Понятие и основные черты административного правонарушения как основания административной ответственности. Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Том. 31. Вып. 4. С. 79-80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27520080> (дата обращения: 30.04.2022).

³¹ Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок. М.: ВЮЗИ, 1967. С. 32. URL: https://www.studmed.ru/shishov-o-f-prestuplenie-i-administrativnyy-prostupok_125a02bf56f.html (дата обращения: 30.04.2022).

случаях критерием разграничения выступают характеристики объективной стороны составов, потерпевшего и предмета³².

Итак, в ряде норм УК и КоАП критерием для разграничения является субъект. Например, за отказ в предоставлении информации гражданину (ст. 140 УК РФ) к уголовной ответственности может быть привлечено только должностное лицо, в то время как в соответствующей ст. 5.39 КоАП отсутствует указание на должность лица, в этой статье вообще отсутствуют какие-либо указания или специальные признаки субъекта правонарушения.

Другим критерием отграничения преступлений от административно-правовых деликтов может являться признак субъективной стороны – мотив – наличие корыстных побуждений. Это ст. 154 УК (незаконное усыновление) и ст. 5.37 КоАП (незаконные действия по усыновлению ребенка, передаче его под опеку или в приемную семью). Уголовная ответственность за совершение данного действия обуславливается корыстными мотивами, в то время как для соответствующего административного правонарушения такой признак не предусмотрен.

Признаки объективной стороны – еще один критерий разграничения преступлений и административных деликтов. Например, схожие составы противоправных действий по воспрепятствованию проведения собраний, митингов и т.д. содержатся в ст. 5.38 КоАП РФ и ст. 149 УК РФ. В данном случае критерий их разграничения лежит в плоскости признаков объективной стороны – преступлением будет являться то действие, которое совершено особым способом, указанным в ст. 149 УК, а именно: с применением насилия или с угрозой применения насилия. Если данный признак объективной стороны не присутствует в действии, значит такое действие становится административным правонарушением, при условии, что оно не совершено должностным лицом с использованием служебного положения (признак специального субъекта)³³.

³² А.В. Староверов. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // Вестник экономической безопасности. № 3. 2018. С. 161. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35680967> (дата обращения: 04.05.2022).

³³ Галахова А. В. Указ. соч. С. 123.

Преступления и административные правонарушения могут различаться по признакам потерпевшего. Так, административным и уголовным законодательством предусмотрены соответствующие уровни ответственности за оскорбления (ст. 5.61 КоАП и ст. 319 УК РФ). Преступным будет являться деяние, выраженное оскорблением представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением³⁴. «Специальным» в рамках разграничения уголовных и административных противоправных деяний потерпевшим может быть также участник судебного разбирательства, судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия (ст. 297 УК). Неуважение к перечисленным лицам, выраженное в их оскорблении, образует состав преступления против правосудия.

Различаются рассматриваемые противоправные действия и по предмету. Например, административным правонарушением является незаконное изготовление, приобретение, продажа, хранение, перевозка, транспортирование, ношение или использование оружия. В данном случае предмет правонарушения – пневматическое оружие (ст. 20.10 КоАП)³⁵. В свою очередь, преступлением является совершение тех же действий, но с огнестрельным оружием (ст. 222 УК).

Отличительным критерием могут выступать также последствия совершения деяния. Часто, законодателем предусматриваются конструкции, в которых совершение каких-либо противоправных действий, не влекущих общественно опасных последствий либо влекущих, но в меньшей степени, чем это предусмотрено уголовным законом, приравнивается к административному правонарушению. Если те же действия повлекли за собой значительные последствия, деяние является преступлением. Так, нарушение правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства,

³⁴ А.В. Староверов. Указ. соч. С. 161.

³⁵ "Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая" (том 1) (под общ. ред. Л.В. Чистяковой) ("ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022)

предусмотренное и административным, и уголовным законодательством, разграничивается по степени тяжести вреда, причиненного потерпевшему. Административным деликтом указанное деяние является при причинении легкого или средней тяжести вреда. Если же данные действия повлекли причинение тяжкого вреда здоровью, смерть, то они образуют состав преступления.

Различаются преступлений и административных правонарушений также местом, средствами и орудиями совершения деяния. Рассмотрим ст. 20.1 КоАП (мелкое хулиганство) и ст. 213 УК (хулиганство). В объективную сторону хулиганства, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК, входит применение оружия или предмета, используемого в качестве оружия. Преступное хулиганство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 213 УК, содержит квалифицирующий признак, а именно место совершения преступления – на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом транспорте общего пользования.

Еще одним разграничающим критерием является количество раз совершения одного и того же деяния. Например, за мелкое хищение стоимостью имущества не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков преступления, лицо подвергается административной ответственности (ч. 2 ст. 7.27 КоАП). Если же лицо повторно совершает такое же деяние, оно уже образует состав преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК.

Часто для разграничения преступлений и правонарушений используется наличие сразу нескольких признаков. То же мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП отграничиваются от уголовно наказуемого способом (кража, мошенничество, присвоение и растрата) и последствием – ущербом стоимостью не более двух тысяч пятисот рублей³⁶.

³⁶ А.В. Староверов. Указ. соч. С. 162.

Необходимо отметить еще один значимый момент. Деяние является административным правонарушением, если не содержит квалифицирующих признаков преступления. В качестве яркого примера приведем опять же хищение. Ч. 1 ст. 7.27 КоАП устанавливает административную ответственность за хищение имущества, если такое деяние не содержит квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой статьи 158, статьей 158.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.1, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.2, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.3, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.5, частями второй, третьей и четвертой статьи 159.6 и частями второй и третьей статьи 160 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, если совершено мелкое хищение, размер которого ограничивается пределами, установленными КоАП, но из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, данное деяние образует состав преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК, так как имеется специальный признак объективной стороны. Например, по Приговору Нововоронежского городского суда³⁷ подсудимого К. признали виновным в совершении кражи. К. совершил тайное хищение чужих денежных средств в размере 942, 73 р. Сторона защиты ссыпалась на наличие в действиях К. признаков мелкого хищения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ. Данное обоснование суд счел несостоятельным, поскольку в действиях обвиняемого присутствовал квалифицирующий признак, а именно: хищение денежных средств с банковского счета, которое квалифицируется по п. "г" ч. 3 ст. 158 УК РФ. Апелляционный суд согласился с квалификацией суда первой инстанции, смягчив наказание: 1 год лишения свободы заменен на 5 месяцев³⁸. Однако в данной ситуации представлялось возможным сослаться на малозначительность

³⁷ Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 22.07.2021 N 1-65/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

³⁸ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 28.10.2021 по делу N 22-2595/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

деяния. К тому же, причиненный ущерб потерпевшему был возмещен, подсудимый К. вину полностью признал. Надо отметить, случай достаточно противоречивый. Сумма похищенного имущества невелика, она даже не превышает и не приближается к тому максимуму, за который предусмотрена административная ответственность. В тоже время наличие квалифицирующего признака – хищения с банковского счета – превращает совершенное деяние даже не в преступление средней тяжести, а в тяжкое преступление (ч. 3 и 4 ст. 15 УК РФ). При этом, такая квалификация лишает лицо возможности ставить вопрос о наличии оснований освобождения от уголовной ответственности, поскольку в почти во всех из них лицо должно впервые совершить преступление небольшой или средней тяжести. Хотя в отношении отдельных статей, например для мошенничества в особо крупном размере, совершенного впервые (ч. 7 ст. 159 УК), предусмотрена возможность такого освобождения (ч. 2 ст. 76.1 УК), вероятно в связи с тем, что ущерб возмещается не только частному лицу, но и государству путем перечисления денежных средств в федеральный бюджет. Однако это никак не может увязываться с принципом справедливости и равенства всех перед законом. На наш взгляд, в данном случае степень общественной опасности, в том числе и размер ущерба, не соотносится с правовыми последствиями такого хищения.

Возвращаясь к теме разграничения, приведем некий алгоритм отличия преступлений от административных правонарушений³⁹:

1. отсутствие в действиях субъекта, образующих состав конкретного правонарушения, уголовно наказуемого деяния;
2. отсутствие в составе конкретного административного правонарушения признаков конкретного состава преступления;

³⁹ И. Н. Иваненко, А. С. Пенькова. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ, 2017. №129. С. 870. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29328528> (дата обращения: 28.04.2022).

3. наличие в составе конкретного административного правонарушения признаков, смежных с признаками конкретного состава преступления, и наоборот.

Тем не менее, имеется ряд проблем в отграничении указанных деяний. Такие проблемы выражаются в наличии смежных нормы, в которых критерии разграничения названы без достаточной степени определенности. Например, самоуправство (ст. 330 УК и ст. 19.1 КоАП) предлагается различать по наличию или отсутствию причинения существенного вреда⁴⁰. В то же время законодатель не разъясняет, что подразумевается по существенным вредом, не указывает параметры его определения. Пленум Верховного суда четких, ясных ответов на эти вопросы также не дает.

Еще один пример – клевета (ст. 128.1 УК и ст. 5.61.1 КоАП). Ч. 1 ст. 128.1 УК лексически идентична составу клеветы, предусмотренному КоАП. Никаких указаний на критерии отличия ни от законодателя, ни от высших судебных органов не имеется. Остальные части ст. 128.1 (2, 3, 4 и 5) содержат некие квалифицирующие признаки, чего нельзя сказать о первой части. Закономерно возникает вопрос о применении данных норм. Пленум Верховного Суда разъясняет лишь частные случаи возможного применения данной нормы, например клевета в ходе вымогательства, но даже здесь высший судебный орган не указывает на применение именно ч. 1 ст. 128.1⁴¹. Однако общее правило, универсальное для всех случаев, ни судебной практикой, ни законодательством так и не выработано. При этом, представляется нелогичным следующее соотношение: один и тот же состав, а уровни ответственности совершенно разные. Вероятно, целесообразным представляется систематизировать в данном аспекте законодательство: либо декриминализировать ч. 1 ст. 128.1, либо исключить из КоАП аналогичную норму, в противном случае либо первая, либо вторая норма рискует стать

⁴⁰ Галахова А. В. Указ. соч. С. 124.

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // «Российская газета». № 294. 28.12.2015.

«мертвой». Это позволит снизить конкуренцию и противоречие норм, а также будет способствовать более справедливому и логичному применению мер ответственности.

Таким образом, признак общественной опасности является самым существенным критерием разделения преступлений и административных правонарушений, все же остальные признаки также способствуют разграничению, но являются при этом достаточно формальными. В общественную опасность входят все перечисленные выше элементы: субъект, мотив, цель, способ совершения, признаки потерпевшего, предмет, последствия, место, средство и орудия совершения деяния, повторность совершения, наличие либо отсутствие квалифицирующих признаков преступления в составе совершенного деяния, на основе которых и происходит такое разделение.

§2. Отграничение преступлений от иных деликтов

В контексте данного параграфа мы сравним преступления с дисциплинарными проступками и гражданско-правовыми деликтами. Преступая к анализу и выявлению критериев, которые разграничивали бы преступления от указанных деяний, отметим, что они все являются разновидностями правонарушений и предполагают в общем смысле виновное посягательство на разные правоохраняемые объекты и цели регулирования, законодательно-отраслевые свойства, особые признаки и составы, санкции и юридические последствия их совершения⁴².

Указанные деликты также разграничиваются с точки зрения признаков преступления. И дисциплинарные проступки, и гражданско-правовые деликты

⁴² Б. А. Осипян. Критерии правомерного различия понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления. // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4. 2016. С. 15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28155878> (дата обращения: 27.04.2022).

обладают иным выражением данных признаков с учетом специфики отрасли правового регулирования.

Рассмотрим критерии отличия преступления от гражданского деликта. В гражданском праве России не содержится понятия деликта, однако ГК РФ (ст. 1064) предусматривает условия возникновения деликтной ответственности, а именно: наличие вреда или ущерба, противоправность действия, в результате которого возник вред, наличие вины причинителя вреда, а также причинно-следственная связь⁴³. Проводя параллель с понятием преступления, можно сделать вывод, что гражданско-правовой деликт – это виновное противоправное действие, в результате которого возник вред. Далее, выводим практически аналогичную для признаков преступления конструкцию признаков гражданского правонарушения: виновность, противоправность, наличие вреда и в параллели с уголовной наказуемостью – гражданско-правовую ответственность. Последний признак хоть и не указан в нашем определении, однако по смыслу он вытекает из других названных признаков, поскольку нормы гражданского права за неправомерные действия предусматривают ответственность сторон, в основном материальную. Таким образом, отличие заключается в том, что содержание указанных признаков будет раскрываться через правовое регулирование отрасли гражданского права.

Наличие вреда свидетельствует об общественной вредности противоправного действия. Противоправность означает, что совершенные действия противоречат предписаниям гражданского закона, а значит за их совершение предусмотрено применение мер ответственности, например, возмещение ущерба, компенсация морального вреда. Виновность предполагает установление вины лица, причинившего вред, однако, добавим, что в данной отрасли виновность является не всегда обязательным признаком.

Анализ научной литературы позволил прийти к выводам, что в контексте сравниваемых признаков преступления и гражданского правонарушения наиболее значимым критерием выступает также общественная опасность, или

⁴³ И. С. Очеретный. Деликтная ответственность. // Отечественная юриспруденция. № 2. 2017. С. 15.

же общественный вред, куда входят характер и степень общественной вредности, способ (насильственные или ненасильственный), размер, характер и форма противоправных действий, мотив, цель, предмет⁴⁴.

Например, на основе такого критерия общественной опасности, как размер причиненного ущерба можно провести различие между уничтожением или повреждением имущества по неосторожности (ст. 168 УК) и причинением вреда имуществу гражданина или организации (ст. 1064 ГК). Критерием разграничения здесь выступает крупный размер вреда, а именно стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей. Таким образом, если сумма ущерба составляет менее двухсот пятидесяти тысяч рублей, совершенное правонарушение уже выпадает из сферы уголовно-правового регулирования и переходит в сферу гражданско-правового.

По характеру совершаемых действий следует различать, к примеру, дарение (ст. 575 ГК) и взяточничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК). Так, в данном случае роль играет физический и стоимостной критерий предмета дарения или взятки. Дарение подарков, стоимость которых составляет не более трех тысяч рублей должностным лицам не запрещается законом. Однако, если предметом так называемого дарения является уже не обычный подарок, стоимость которого не превышает указанной суммы, а ценные бумаги или имущественные права, переданные для достижения определенной корыстной цели, скажем, в целях совершения должностным лицом действий в пользу взяткодателя, то данное деяние уже образует состав преступления. В данном случае разграничение происходит сразу по нескольким элементам: мотив, цель, предмет. На практике указанный пример является весьма распространенной ситуации, когда, пытаясь избежать уголовной ответственности, субъекты доказывают, что ими был получен или отдан подарок, а не взятка. Так, Приговором Канашского районного суда, подсудимый признан виновным в

⁴⁴ И. С. Очеретный. Указ. соч. С. 16.

получении взятки⁴⁵. Подсудимый И., одновременно занимая должности директора и заведующего кафедрой, в нарушение установленного порядка сдачи и приема зачета получил от А. взятку в виде денежных средств в сумме N рублей за совершение незаконных действий - внесение на имя П. заведомо ложных сведений о сдаче последней зачета без фактического прохождения практики и фактической сдачи зачета. Доводы защиты о том, что переданная А. его подзащитному, является подарком с учетом положений ст. 575 ГК РФ, суд счел необоснованными, ибо подарок по смыслу ст. 572 ГК РФ не предполагает встречного обязательства.

В качестве примера, демонстрирующего способ совершения являются ст. 179 ГК и ст. 179 или ст. 163 УК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 179 ГК Сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Ч. 1 ст. 179 УК также устанавливает уголовную ответственность за Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства. При этом четкого критерия разграничения опять же законодатель не приводит, при этом правовые последствия кардинально разные. Однако Пленум Верховного Суда разъясняет, что насилие и угроза может исходить не только от другой стороны сделки, но и от третьего лица⁴⁶, в то время как для уголовного закона обязательно установление виновности лица, совершившего именно это преступление и применение мер ответственности именно к этому лицу. В объективную сторону данного преступления входит также принуждение к отказу от совершения действия, чего не предусмотрено ст. 179 ГК. Таким

⁴⁵ Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики от 28.01.2016 по делу N 1-6/2016(1-203/2015;) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

⁴⁶ См. п. 98 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // «Российская газета». № 140. 30.06.2015.

образом, критерием разграничения выступают субъект противоправного действия и объективная сторона деяния.

Примером разграничения по форме совершения деяния являются также ст. 152 ГК (Защита чести, достоинства и деловой репутации) и ст. 128.1 УК (Клевета). Так, уголовно-противоправным и наказуемым будет распространение только заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Рассматривая параметры, отличающие преступления от дисциплинарных проступков, укажем, что такие проступки в основном возникают в сфере регулирования трудового права, а также актуальны для военнослужащих.

В трудовом законодательстве дисциплинарный проступок определяется как неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей⁴⁷ (ст. 192 ТК РФ).

Понятие дисциплинарного проступка в сфере военной службы содержится в Указе Президента РФ от 10.11.2007 № 1495⁴⁸. Согласно п. 47 дисциплинарным проступком признается противоправное, виновное действие (бездействие), выражющееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

И в первом, и во втором виде признаками являются виновность, противоправность действий, заключающаяся в том, что совершенные действия противоречат дисциплинарным уставам, специальным положениям о служебной или воинской дисциплине, либо правилам внутреннего трудового распорядка, должностной инструкции и т.д. «Наказуемость» здесь заключается в применении к провинившемуся лицу мер дисциплинарной ответственности,

⁴⁷ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // «Российская газета». 31.12.2001.

⁴⁸ Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 24.12.2021) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации") // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

например, выговоре, увольнении. Для военнослужащих к мерам дисциплинарной ответственности также могут относится лишение увольнения, снижение в воинской должности или звании, дисциплинарный арест и т.д. Виновность выражается в установлении вины лица, совершившего противоправное действие.

Дисциплинарные проступки существуют в рамках особой системы отношений власти-подчинения⁴⁹. Поскольку в такую систему входят государственная гражданская и военная служба, правонарушения в которых подрывают их авторитет и престиж в лице государства. Поэтому, очевидно, они также обладают свойством общественной «вредности», выраженной в причинении существенного вреда интересам выполняемой службы, а также статусу такой службы и статусу лиц, находящих на данной службе.

Таким образом, мы опять основываем наше деление, главным образом, на признаке общественной опасности. Преступления обладают гораздо большей общественной опасностью, нежели дисциплинарные правонарушения.

Признаком общественной опасности может обладать такое деяние, как неисполнение подчиненным правомерного приказа начальника, причинившее существенный вред интересам службы (ч. 1 ст. 332 УК). Существенный вред интересам службы может выражаться в причинении физического вреда (ограничения свободы, побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью), значительного имущественного ущерба, в срыве выполнения боевых или учебно-боевых задач либо важных мероприятий распорядка дня⁵⁰.

Если такое неправомерное поведение не наносит существенного вреда установленному служебному и общегосударственному порядку, то оно рассматривается как дисциплинарный проступок. Также общественной опасностью в уголовно-правовом смысле обладает неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе, повлекшее тяжкие последствия (ч. 3 ст. 332 УК).

⁴⁹ Б. А. Осипян. Указ. соч. С. 20.

⁵⁰ Г.А. Есакова. Указ. соч.

Наличие общественно-опасных последствий позволяет ограничить преступление, предусмотренное ст. 143 УК (Нарушение требований охраны труда) и дисциплинарного проступка, выраженного нарушением правил должного соблюдения техники безопасности труда, но вызвавшего последствий, предусмотренных уголовным законом⁵¹. Значимой степенью общественной опасности, и, следовательно, уголовно-противоправным, наказуемым будет являться такое нарушение требований охраны труда, которое повлекло по неосторожности причинения тяжкого вреда здоровью человека либо повлекшее его смерть. При этом разграничение проводится и по субъекту деяния: им должно выступать лицо, на которое были возложены обязанности по соблюдению требований охраны труда, например, это могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном законом порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда⁵².

Таким образом, ограничение преступлений от иных деликтов производится на основе признаков преступления, закрепленных в ст. 14 УК РФ. Основным критерием деления выступает опять признак общественной опасности и сопутствующий ему признак противоправности деяния.

⁵¹ Б. А. Осипян. Указ. соч. С. 21.

⁵² П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 41 "О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов"// «Российская газета». № 273. 05.12.2018.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, признаками преступления являются общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Общественная опасность обладает качественной и количественной характеристикой, а именно характером и степенью соответственно. Характер общественной опасности позволяет выделить наиболее схожую группу преступлений, как правило, посягающих на один и тот же объект, охраняемый уголовным законом. Степень общественной опасности позволяет сравнивать и отличать преступления в рамках одного вида. При определении степени общественной опасности учитываются степень вины, наличие отягчающих и смягчающих обстоятельств, повторность совершения деяния. Данный признак включает в себя признаки составов преступлений, перечисленных в диспозициях норм Особенной части УК РФ, а именно: признаки объективной стороны (само деяние, общественно опасные последствия, место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления), субъективной стороны (вина, мотив, цель), признаки объекта и субъекта преступления.

В то же время существуют деяния, которые в силу малозначительности не представляют общественной опасности. Однако законодателем четких критериев определения такой малозначительности, что может приводить к отсутствию единообразного правоприменения.

Противоправность деяние означает запрещение данного деяния уголовным законом под угрозой применения наказания. Противоправность – сопутствующий общественной опасности признак. Они взаимосвязаны, уголовная противоправность обусловлена значительной степенью общественной опасности.

Виновность предполагает установление лица, совершившего преступление, и его вины (умышленно или по неосторожности).

Наказуемость предполагает потенциальное применение к лицу мер уголовной ответственности.

Данные признаки играют значительную роль: они позволяют отграничивать преступления от административных правонарушений и от иных деликтов. В основном разграничение проводится по признакам общественной опасности и противоправности (какой отраслью права запрещается то или иное деяние). При этом не всегда законодателем проводится четкая грань такого разграничения, что также может привести к не единообразному подходу в применении норм уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета». № 144. 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.05.2022).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // «Российская газета». 22.05.2008.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // «Российская газета». 08.06.2010.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) // «Российская газета». 31.12.2001.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // «Российская газета». 31.12.2001.
7. Свод законов СССР. Т. 10. // М.: Известия. 1989. 858 с.
8. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 24.12.2021) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации") // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Токарева. Виновность в уголовном процессе // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). С. 251-254. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/181/10314/> (дата обращения: 07.05.2022).
2. А.В. Староверов. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 160-162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35680967> (дата обращения: 04.05.2022).
3. А.Н. Петрушенков. Понятие виновности преступления в уголовном законодательстве России и риски ее реализации в правоприменительной деятельности // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 572-575. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37104522> (дата обращения: 07.05.2022).
4. А.П. Фильченко. Уголовная противоправность деяния и обстоятельства, ее исключающие. // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2014. № 1. С. 188-194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21466515> (дата обращения: 07.05.2022).
5. Б. А. Осипян. Критерии правомерного различия понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4 (38). С. 14-24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28155878> (дата обращения: 27.04.2022).
6. Галахова А. В. О юридической технике и судебном толковании смежных преступлений и административных правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 27-28 мая 2004 г. - М.: ЛексЭст, 2005. С. 122-127. URL: <https://znanium.com/read?id=222726> (дата обращения: 04.05.2022).

7. Жалинский А. Э. Уголовное право России : учеб. для вузов : в 2 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. А. П. Игнатов, Ю. А. Красиков. М., 2000. 624 с.
8. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: «Вища школа», 1976. 150 с.
9. И. А. Подвойкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. Уголовное право. Общая часть. В 2 томах. Т. 1. 5-е изд., пер. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 299 с.
10. И. Н. Иваненко, А. С. Пенькова. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ, 2017. №129. С. 866-877. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29328528> (дата обращения: 28.04.2022).
11. И. С. Очеретный. Деликтная ответственность. // Отечественная юриспруденция. 2017. № 2 (16). С. 14-18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28380499> (дата обращения: 27.04.2022).
12. Ковалёв М.И. Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. 80 с. URL: https://www.studmed.ru/kovalev-m-i-ponyatie-i-priznaki-prestupleniya-i-ih-znachenie-dlya-kvalifikacii_4a9fc9e53a7.html (дата обращения: 07.05.2022).
13. "Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации" (постатейный) (9-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Г.А. Есакова) ("Проспект", 2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).
14. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., Госюриздан, 1960. 244 с.
15. О. Бибик. К вопросу о наказуемости как признаке преступления. // Уголовное право. 2008. № 4. С. 9-13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11580243> (дата обращения: 06.05.2022).
16. П. А. Лупинская. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2010. 1072 с.

17. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая" (том 1) (под общ. ред. Л.В. Чистяковой) ("ГроссМедиа", "РОСБУХ", 2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

18. С. А. Маркунцов. Запрещенность и наказуемость как самостоятельные признаки преступления // Уголовное право. 2012. № 4. С. 30-35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18225148> (дата обращения: 06.05.2022).

19. С.Н. Керамова, М.М.Раджабова. Понятие и основные черты административного правонарушения как основания административной ответственности. Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Том. 31. № 4. С. 78-84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27520080> (дата обращения: 30.04.2022).

20. Ф. И. Санжаров. Некоторые вопросы невиновного причинения вреда // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 7 (37). С. 147-149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23763809> (дата обращения: 07.05.2022).

21. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок. М.: ВЮЗИ, 1967. 66 с. URL: https://www.studmed.ru/shishov-o-f-prestuplenie-i-administrativnyy-prostupok_125a02bf56f.html (дата обращения: 30.04.2022).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1162-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // «Российская газета». № 140. 30.06.2015.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) // «Российская газета». № 294. 28.12.2015.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // «Российская газета». № 295. 29.12.2015.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 N 41 "О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов" // «Российская газета». № 273. 05.12.2018.

6. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2021 г. по Делу №3-УДП21-16-КЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 N 77-187/2021, 77-3125/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

8. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2021 N 77-1801/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2022 N 77-630/2022(77-6024/2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

10. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 28.10.2021 по делу N 22-2595/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

11. Приговор Нововоронежского городского суда Воронежской области от 22.07.2021 N 1-65/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).

12. Приговор Канашского районного суда Чувашской Республики от 28.01.2016 по делу N 1-6/2016(1-203/2015;) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2022).